Специальное право законодательной инициативы судов Российской Федерации: вопросы определения правового содержания

КАРУЛИН Илья Алексеевич, помощник первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, аспирант Российского государственного университета правосудия

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: ikar2912@yandex.ru

Одной из основных задач дальнейшего развития государства и общества является совершенствование законотворческого процесса. Реализация права законодательной инициативы — важнейший этап данного процесса. Законодательство закрепляет это право за различными субъектами. Однако наиболее актуальным направлением исследования представляется изучение законотворческой деятельности судебных органов.

В статье проанализированы некоторые аспекты реализации судами специального права законодательной инициативы. Данное право предполагает возможность выступать с законодательной инициативой по определенным вопросам. В отношении судов нередко используется термин «вопросы ведения». При этом перечень таких вопросов в законодательстве не определен. Автором рассматриваются различные подходы к пониманию вопросов ведения судов Российской Федерации при реализации ими права законодательной инициативы. Указанное понятие анализируется в соотношении с другими сходными категориями, такими как компетенция, юрисдикция, предмет ведения, полномочия и т. д.

Методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. Кроме того, использованы общенаучные и специальные юридические методы исследования (аналогия, синтез, индукция, юридический анализ, функциональный, системный и структурный подходы, правовое моделирование, формально-юридический и абстрактно-логический методы и др.).

Автором «вопросы ведения» определяются в широком значении. По результатам исследования сделан вывод, что общее право законодательной инициативы наряду с другими управомоченными субъектами данного процесса является более предпочтительной формой реализации судами законотворческих функций.

Ключевые слова: судебная система, вопросы ведения, право законодательной инициативы, компетенция, юрисдикция, предмет ведения, полномочия.

Special Right of Legislative Initiative of the Russian Courts: Issues of Identification of the Legal Content

I. A. KARULIN, postgraduate student at the Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418

E-mail: ikar2912@yandex.ru

One of the main tasks for the further state and society development is the improvement of the legislative process. The implementation of right to legislative initiative is one of the most important stages in this process. The legislation establishes this right for various subjects. Nevertheless, the study of judiciary's law-making activity is the most actual areas of the research.

The article analyzes some aspects of implementing by courts the special right to legislative initiative. This right implies the opportunity to come forward with a legislative initiative on certain issues. The term “matters of jurisdiction” is often used in relation to courts. At the same time, the list of such issues is not defined in the legislation. Different approaches to understand the “matters of jurisdiction” of the courts of the Russian Federation in the exercise of their rights to legislative initiative are discussed in this article. This notion is analyzed in correlation with other similar categories, such as competence, jurisdiction, subjects of management, authorities, etc.

The methodological basis of this study is a set of scientific knowledge methods, among which the dialectical method takes the leading place. Aside from and along with that, general scientific and special

legal methods of research are used (such as analogy, synthesis, induction, legal analysis, functional, systematic and structural approach, legal modeling, formal-legal and abstract-logical methods, etc.).

The study concludes that the courts' preferred implementation form of law-making functions is the right to legislative initiative general, along with other eligible subjects of this process.

Keywords: judicial system, matters of jurisdiction, right to legislative initiative, competence, jurisdiction, subjects of management, authorities.

DOI: 10.12737/art_2018_12_12

Реализация права законодательной инициативы является первой стадией законодательного процесса. От того насколько качественно организован именно данный этап, во многом зависит и эффективность принятых по итогу нормативных правовых актов. В связи с этим определение управомоченных субъектов выступает важной задачей. Субъекты права законодательной инициативы различаются между собой по объему данного права. Выделяют общее и специальное право законодательной инициативы.

Под общим понимается «право субъекта на внесение законопроектов по неопределенному кругу вопросов. Специальное — право на внесение законопроектов только по определенному кругу вопросов»¹. В Конституции РФ 1993 г. за высшими федеральными судами закреплено специальное право законодательной инициативы по вопросам их ведения. На уровне субъектов РФ суды напрямую не входят в перечень субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, который закреплен в ст. 6 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». При этом допускается предоставление данного права иным органам, общественным объединениям, гражданам, проживающим на террито-

рии этого субъекта. На практике в подавляющем большинстве субъектов РФ в конституциях (уставах) за органами судебной власти закреплено право законодательной инициативы. Некоторые субъекты, перенимая подход Конституции РФ, также закрепляют за судами специальное право законодательной инициативы.

Как правило, данное право судов устанавливается в виде возможности вносить на рассмотрение законодательного (представительного) органа власти законопроекты по «вопросам своего ведения». При этом на нормативном уровне это «вопросы» никак не раскрываются.

Нередко как синонимы понятия «вопросы ведения» используются такие правовые категории, как компетенция, предмет ведения, права и обязанности, полномочия, юрисдикция, подведомственность и подсудность.

Наиболее общим понятием является компетенция. Ю. А. Тихомиров определяет данное понятие как возложенный на уполномоченный субъект объем публичных дел и относит к его элементам нормативно установленные цели, предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия, а также властные полномочия как гарантированную законом меру принятия решений и совершения действий. Установленные цели означают способ длительной нормативной ориентации субъектов права и устойчивую деятельность по достижению этих целей. В широком смысле имеются в виду публичные функции, без выполнения которых государство и общество не могут обеспечить свою жизнедеятельность

¹ Рамазанова Э. Т. Институт законодательной инициативы в правовой системе Российской Федерации: теория и практика реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

и существование. К предметам ведения ученый относит: воздействие на развитие сфер государственной и общественной жизни, отраслей экономики, социально-культурного строительства; устойчивый вид деятельности; юридические действия; материальные объекты (собственность, сооружения); финансово-денежные средства; государственные и иные институты, органы, организации; руководителей и должностных лиц; правовые акты. Комбинация таких предметов ведения, как объекты воздействия, отличает компетенцию разных субъектов права². По предметам ведения органы власти и должностные лица осуществляют соответствующие полномочия, которые в публичной сфере соединяют права и обязанности³.

Под предметом ведения в юридической литературе понимается определенная сфера общественных отношений⁴. При этом нормативное определение данного понятия отсутствует. В статье 2 утратившего силу Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Рос-

сийской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» предмет ведения также определялся как сфера общественных отношений.

Понятия «вопросы ведения» и «предметы ведения», несмотря на их семантическое сходство, не следует отождествлять. «Предметы ведения» представляют собой достаточно обширную совокупность объектов воздействия, по отношению к которым тот или иной орган государственной власти или должностное лицо осуществляет компетенцию. Тогда как «вопросы ведения» предполагают отдельные аспекты, стороны и элементы такого объекта. Таким образом, «предмет ведения» представляется шире по содержанию. На такой подход указывает и использование категории «предметы ведения» при разграничении в Конституции РФ сфер общественной жизни между Федерацией и ее субъектами.

Для органов судебной власти характерно использование понятия «юрисдикция», с помощью которого внутри судебной системы РФ разграничивается подведомственность дел между судами общей юрисдикции, арбитражными судами и Конституционным Судом РФ, а также подсудность дел между нижестоящими и вышестоящими судами общей юрисдикции и системы арбитражных судов⁵. Подведомственность определяет круг материально-правовых вопросов, по отношению к которым суды вправе осуществлять функцию применения права, и выступает условием надлежащей реализации указанного права⁶. В этом

² См.: Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2004. С. 55—56.

³ См.: Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 83—84.

⁴ См., например: Окуньков Л. А. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. М., 1996; Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд. М., 2006; Белоусова Е. В. О соотношении категорий «компетенция», «полномочия» и «предметы ведения» в системе местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2013. № 2; Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М., 2007; Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н. В. Постового. 4-е изд. М., 2016.

⁵ См., например: Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М., 2012; Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 179; Митюков М. А. К истории конституционного правосудия в России. М., 2002. С. 162.

⁶ См.: Стрелкова И. И. Подведомственность: понятие и соотношение со смежными

выражаются их предназначение и функция. Такие категории дел закрепляются в Конституции РФ, федеральных конституционных законах о Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, судебной системе РФ, а также в процессуальном законодательстве. Высказываются мнения о том, что в содержание вопросов ведения судов при реализации ими законодательной инициативы должны включаться данные категории дел⁷. Представляется, что понятия подведомственности и подсудности не следует отождествлять с вопросами ведения, поскольку они имеют разное функциональное значение.

В отношении законодательной инициативы Конституция РФ говорит именно о вопросах ведения судебных органов, а не об их юрисдикции. Кроме того, полномочия органов судебной власти не могут исчерпываться юрисдикционными полномочиями и сводиться лишь к тем правоотношениям, которые являются объектами, испытывающими воздействие в результате принятия соответствующих судебных актов⁸.

Законодатель, указывая на «вопросы ведения» судов при реализации ими права законодательной инициативы, нигде официально это понятие не раскрывает. В толковых словарях слово «ведение» понимается как заведование, управление, владение, распоряжение чем-ли-

бо⁹. Слово «веды» старинного происхождения, означает «знать», «видеть», что дает ключ к разгадке явлений типа «ведомства» и «подведомственность»¹⁰.

Несмотря на напрашивающуюся управленческую природу данной категории, в Конституции РФ «вопросы ведения» не имеют такого однозначного понимания. Термин используется в ст. 102 и 103 Конституции РФ в отношении палат Федерального Собрания РФ. При этом предполагаются наиболее важные, исключительные полномочия, которые осуществляются только определенным органом.

Если в таком значении понимать «вопросы ведения» при реализации права законодательной инициативы судами РФ, то они будут предусматривать только один вопрос: осуществление правосудия в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Именно осуществление правосудия является исключительной сферой деятельности судов, нормативной базой которой выступает процессуальное законодательство. Такой подход жестко ограничивает пределы законотворческих инициатив суда, что не соответствует ни целям наделения данных органов соответствующим полномочием, ни практике его реализации.

Кроме того, исключительность полномочий палат, перечисленных в ст. 102, 103 Конституции РФ, предполагает невозможность принятия по ним решения иными органами. Таким образом, вопросы ведения палат вытекают из их компетенции. В отношении судов понятие «вопросы ведения» употребляется лишь при реализации последними права за-

правовыми категориями // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 55—59; Чудиновских К. А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 14.

⁷ См., например: Кирсанов А. Р. О праве законодательной инициативы высших судебных органов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2006. № 11. С. 79—81.

⁸ См.: Ганичева Е. С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Журнал российского права. 2014. № 11.

⁹ См., например: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд. М., 2004. С. 88; Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М., 2004. С. 60.

¹⁰ См.: Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 54.

конодательной инициативы. В свою очередь, законодательное обеспечение осуществления правосудия не может являться исключительным вопросом ведения судов.

Таким образом, вопросы ведения судов предусмотрены только при реализации последними права законодательной инициативы и прямо не связаны ни с юрисдикцией, ни с полномочиями судов. В том числе они не носят исключительный характер. В результате вопросы ведения судов в качестве возможной области законопроектной работы с правом внесения проекта в Государственную Думу фактически сводятся к совокупности сфер, блоков, отраслей законодательства, а также отдельных законодательных актов, регулирующих как непосредственно механизм осуществления правосудия, так и иные отношения, тесным образом связанные с данной деятельностью. Понимание «вопросов ведения» прежде всего через перечень законодательства по определенной тематике связано с тем, что в ином контексте понятие «вопросы ведения» судов не употребляется. В связи с этим возникает вопрос об обоснованности использования указанной категории в отношении судов и наделения данных органов общей компетенции специальным, а не общим правом законодательной инициативы.

В научной литературе отсутствует единство мнений по данной тематике. Н. А. Тузов при определении вопросов ведения судебных органов в целях реализации права законодательной инициативы дает общее определение его предмета, под которым следует понимать правоотношения, отнесенные к ведению высших и иных судебных органов, выраженные в их компетенции, включающей подведомственность и подсудность им дел и задачи соответствующих видов судопроизводства. При этом у каждого высшего и иного органа судебной власти имеется свой объект права законода-

тельной инициативы, охватывающий отраслевые вопросы как материального, так и процессуального права, относящиеся к предмету ведения соответствующего суда¹¹.

В соответствии с широким подходом вопросы ведения судов фактически ничем не ограничиваются, что предполагает возможность внесения ими законопроектов практически по любым вопросам¹². Узкий подход ограничивает право законодательной инициативы судов вопросами их взаимоотношений с иными органами и должностными лицами, судоустройства, финансирования и организации их деятельности, статуса судебных органов и процессуальным законодательством¹³.

Ввиду отсутствия на сегодняшний день правовой нормы, позволяющей раскрыть содержание данного термина, а также официального толкования норм Конституции РФ Конституционным Судом РФ любое понимание вопросов ведения судебных органов в связи с их правом законодательной инициативы возможно только в теоретическом аспекте. Следует признать, что полномочия судебных органов по участию в за-

¹¹ См.: Тузов Н. А. Судебная законодательная инициатива: субъекты, основания, объект и проблемы // Российское правосудие. 2006. № 8. С. 11.

¹² См.: Абрамова А. И. Законотворчество в Российской Федерации: науч.-практ. и учеб. пособие / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2000. С. 349; Сырых В. М., Абрамова А. И. Правовой акт о реализации права законодательной инициативы // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 121; Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М., 2010.

¹³ См., например: Бошно С. В. Законодательная инициатива высших судебных органов Российской Федерации // Российский судья. 2001. № 12. С. 18; Филимонов Ю. В. Федеральный законодательный процесс: некоторые вопросы теории и практики: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 18.

конотворческом процессе являются неспецифическими и экстраординарными. Они могут быть разными, поскольку отражают специфику правового положения судебного органа в данных правоотношениях в каждом конкретном случае. На федеральном уровне за высшими судебными органами конституционно закреплено специальное право законодательной инициативы, при этом отсутствует право вносить предложения по изменению Конституции РФ.

Следует признать, что ограничение полномочий судов в данной области вряд ли в полной степени обосновано. Это лишает правотворческий процесс в государстве новых законодательных предложений концептуального характера, которые могли бы исходить из судебной системы. Вместе с тем необходимость расширения указанного права в отношении судов не предполагает отсутствие ограничений в понимании вопросов ведения. В противном случае это противоречило бы объективному смыслу такой специализации. В то же время узкий подход, замыкающий возможности законодательных предложений исключительно рамками судебной системы, также представляется нецелесообразным. Специальное право законодательной инициативы, какое бы должностное лицо, государственный орган или система таких органов им ни наделялось, должно носить самостоятельный характер. В связи с этим при определении границ рассматриваемого правомочия необходимо ориентироваться на практику его применения, понимание его границ субъектом этого права, а также на объективную возможность с помощью реализации данного права решения задач и достижения целей, которые и определяют в итоге предназначение управомоченных субъектов в системе общественных отношений.

Так, Конституционный Суд РФ является высшим федеральным судебным органом конституционного контроля, деятельность которого реали-

зуется путем конституционного судопроизводства. По его инициативе был принят Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Таким образом, дальнейшее развитие собственных полномочий, статуса, состава и т. д. может найти отражение в законодательных предложениях Суда. Кроме того, в перечень вопросов ведения Суда должны включаться вопросы регламентации конституционного судопроизводства в целом; бюджетное законодательство в отношении финансирования данного Суда; трудовое и иное законодательство, регулирующее федеральную государственную гражданскую службу в части, касающейся условий прохождения службы сотрудниками аппарата Суда; совершенствование порядка исполнения решений Суда. В связи с этим законопроекты Конституционного Суда РФ могут выходить далеко за пределы регулирования названного Закона.

Единство статуса судей в Российской Федерации говорит о том, что все вопросы, касающиеся статуса судей и обеспечения соответствующих гарантий, также входят в область возможных законодательных предложений Конституционного Суда РФ. Это подтверждает и участие суда в подготовке таких предложений. Так, 29 апреля 1994 г. принято постановление КС РФ, Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № П-1/5/11 «О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”»». Положения данного проекта были впоследствии воплощены на уровне закона.

В указанный перечень вопросов ведения Конституционного Суда РФ вполне допустимо включить и вопросы, связанные с организацией судебной системы, особенно дея-

тельности конституционных (уставных) судов субъектов. Данные суды относятся к судам субъектов Федерации и не являются нижестоящей инстанцией Конституционного Суда РФ. Тем не менее конституционная юстиция едина в своей основе, и конституционные суды субъектов генетически и функционально связаны между собой¹⁴.

В связи с этим определение границ специального права законодательной инициативы конституционных (уставных) судов должно быть ориентировано на Конституционный Суд РФ. Учитывая широкую компетенцию органов конституционного контроля как на федеральном, так и на региональном уровнях, реализация права законодательной инициативы возможна по любым отраслям права. Наделение их общим правом законодательной инициативы предполагается обоснованным. Тем не менее специфический характер их деятельности не подразумевает активную реализацию указанного права. Исключением могут являться случаи, когда конституционный (уставной) суд является единственным органом судебной системы, которому региональным законодательством предоставлено соответствующее право.

Наиболее активным участником законотворческого процесса среди органов судебной власти является Верховный Суд РФ. Им единолично либо совместно с иными субъектами законодательной инициативы с 1994 г. по май 2018 г. было внесено 145 законопроектов¹⁵. Данные проекты касались организации деятельности самого суда, гражданского, уголовного, бюджетного, на-

логового и процессуального законодательства, законодательства об административных правонарушениях и административного судопроизводства, а также изменений в законы о федеральном бюджете в части финансирования судебной системы. Вносимыми законопроектами затрагивались вопросы судостроительства и судебной системы, создания, преобразования и упразднения судов, статуса судей и их гарантий, функционирования мировых судей, полномочий судов общей юрисдикции, совершенствования порядка исполнения судебных решений, возмещения государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов, органов судейского сообщества. Некоторые законотворческие предложения носили характер смежного регулирования, затрагивая не только сферу правосудия. Так, некоторые предложения Верховного Суда РФ были направлены на совершенствование оперативно-разыскной деятельности, определение статуса, порядка прикомандирования и прохождения военной службы военнослужащими, прикомандированными к судам, регламентацию порядка судебного и внесудебного рассмотрения споров между страховщиками при прямом возмещении убытков в правоотношениях страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, реформирование государственной гражданской службы. Нормотворческая компетенция Верховного Суда РФ на сегодняшний день включает также вопросы ведения бывшего Высшего Арбитражного Суда РФ, в рамках которых он до внесения изменений в текст Конституции РФ также обладал правом законодательной инициативы. Следует учесть, что правом на участие в законотворческом процессе данный орган судебной власти обладал еще в советское время. При этом оно но-

¹⁴ См.: Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999. С. 34.

¹⁵ См.: Материалы Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

сило общих характер. Такой подход следует признать целесообразным.

Анализ только практики реализации законотворческих полномочий показывает, что сфера их применения достаточно широкая и затрагивает не только вопросы организации и осуществления правосудия. Нормативная база «правоприменительного» значения должна включаться в сферу возможной законотворческой деятельности суда как одного из основных субъектов правоприменения. Это обосновывает не просто широкий подход к специальному праву законодательной инициативы суда, конкретное содержание которого может быть в значительной степени дискуссионным, но и наделение судов именно общим правом законодательной инициативы.

При наличии у судов субъектов специального права законодательной инициативы судам общей юрисдикции областного уровня и федеральным арбитражным судам субъектов РФ в практике реализации указанного полномочия следует ориентироваться на сферы его применения Верховным Судом РФ. Тем не менее определение содержания такого права может вызывать дополнительные сложности, связанные с дискреционными полномочиями субъектов Федерации по определению управомоченных субъектов в данных правоотношениях, в том числе с указанием на объем этих полномочий, а также с подчас неопределенным содержанием ст. 71—73 Конституции РФ, перечисляющих предметы ведения Российской Федерации, ее субъектов, а также предметы их совместного ведения. Так, согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ к предметам исключительного ведения Российской Федерации относится процессуальное законодательство. При этом в соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции РФ административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

В связи с этим специальное право законодательной инициативы судов порождает проблему фиксации его пределов. Установление таких границ в любом случае условно. Наличие у органов судебной власти равного по объему права законодательной инициативы наряду с другими управомоченными субъектами представляется более обоснованным. Специализация же суда в законотворческой деятельности должна предполагать в первую очередь приоритет регулирования определенных сфер общественной и государственной жизни, а не запрет на внесение предложений вне таковых.

Исходя из особенностей организации судебной системы, сформулировать какой-либо универсальный для всех судов перечень вопросов ведения не представляется возможным. Тем не менее любое полномочие должно соответствовать логическим условиям необходимости и достаточности. В противном случае они нередко остаются «мертвыми» и теряют свою целесообразность.

Таким образом, чтобы право судебной законодательной инициативы носило комплексный, непротиворечивый и системный характер, в перечень вопросов, на которые это право должно распространяться и в которых судебная законодательная инициатива должна играть значительную роль, следует включать: судопроизводство (процессуальное законодательство); судостроительство (судебная система РФ на федеральном и на региональном уровнях, специализированные суды, вопросы кадрового обеспечения и т. д.); законодательство о юридической ответственности; вопросы организационного, финансового и иного обеспечения деятельности судов; вопросы статуса судебных органов, судей и судей в отставке, а также различных гарантий этого статуса; законодательное регулирование статуса и деятельности органов судейского сообщества; вопросы государственной службы в аппаратах судов; вопросы

надлежащего исполнения судебных актов; взаимоотношения органов судебной власти с другими органами и должностными лицами.

Вышеуказанная нормотворческая компетенция судов является минимально необходимой. Данный перечень не предполагает исключение

других вопросов, связанных с регулированием прежде всего правоприменительной практики, законодательная база которой нуждается в совершенствовании, в том числе посредством активного участия в данном процессе органов судебной власти.

Библиографический список

Абрамова А. И. Законотворчество в Российской Федерации: науч.-практ. и учеб. пособие / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2000.

Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М., 2010.

Белюсова Е. В. О соотношении категорий «компетенция», «полномочия» и «предметы ведения» в системе местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2013. № 2.

Бошно С. В. Законодательная инициатива высших судебных органов Российской Федерации // Российский судья. 2001. № 12.

Ганичева Е. С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Журнал российского права. 2014. № 11.

Кирсанов А. Р. О праве законодательной инициативы высших судебных органов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2006. № 11.

Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999.

Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М., 1972.

Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М., 2004.

Материалы Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2018).

Митюков М. А. К истории конституционного правосудия в России. М., 2002.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд. М., 2004.

Окуньков Л. А. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. М., 1996.

Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М., 2007.

Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н. В. Постового. 4-е изд. М., 2016.

Рамазанова Э. Т. Институт законодательной инициативы в правовой системе Российской Федерации: теория и практика реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд. М., 2006.

Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М., 2012.

Стрелкова И. И. Подведомственность: понятие и соотношение со смежными правовыми категориями // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5.

Сырых В. М., Абрамова А. И. Правовой акт о реализации права законодательной инициативы // Журнал российского права. 1999. № 3/4.

Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2004.

Тузов Н. А. Судебная законодательная инициатива: субъекты, основания, объект и проблемы // Российское правосудие. 2006. № 8.

Филимонов Ю. В. Федеральный законодательный процесс: некоторые вопросы теории и практики: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004.

Чудиновских К. А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.